

Наконец, тишину, ставшую почти невыносимой, нарушил телефонный звонок. Сюй Чэньян мельком взглянул на экран и включил громкую связь.

— Алло, Чэньян, вы где? Почему до сих пор не приехали?

— Немного задержались, прошу прощения. С меня сегодня причитается, так что начинайте без нас, мы уже на подходе.

— Ладно, давайте быстрее. Чжан Ли после прошлого поражения от вашего Чу так усердно тренировался, что сейчас просто рвется в бой. Говорит, только и ждет, чтобы взять реванш.

Сюй Чэньян усмехнулся:

— Брось, с его-то кривыми руками, даже если он еще десять лет будет тренироваться, брату Чу ему не ровня.

— Я обязательно передам ему твои слова слово в слово.

— Передавай, мне что, правду сказать нельзя?

Чу Тянь смотрел в окно, слушая беззаботный треп Сюй Чэньяна с другом, но в голове у него раз за разом всплывали слова Е Ханя. Он перебрал в уме десятки вариантов того, что могло скрываться за той недосказанной фразой.

Я нашел человека, хотя он совсем не в моем вкусе, но он очень добр ко мне...

А что дальше?

Хочу попробовать с ним, вдруг получится тебя забыть? Или же: без тебя мне в этой жизни только и остается, что довольствоваться малым...

Чу Тянь долго предавался невеселым размышлениям, но в конце концов решил, что это бессмысленно. Как сказал Сюй Чэньян, что бы там ни было в прошлом — это уже история, и его тогдашние мысли могли давно измениться. В конце концов, он взрослый мужчина и может понять желание показать свою состоятельность перед бывшим. Они ведь уже строят планы на всю жизнь, не стоит так цепляться за прошлое.

И все же, некоторые вещи нельзя просто отбросить логикой. Он не мог заставить себя не переживать. Слова Сюй Чэньяна перевернули само представление об их отношениях. Он-то думал, что они сошлись по взаимной любви, а теперь выясняется, что начало их истории, возможно, было вовсе не таким уж прекрасным. Если Сюй Чэньян, признаваясь ему в любви, на самом деле ничего не чувствовал, значит, все, что он говорил — ложь?

Чу Тянь опустил стекло, надеясь, что ветер прояснит мысли. В тот день, когда Сюй Чэньян признавался ему, в его глазах сияли такие искры, что он не мог отвести взгляд. А когда он взял его за руку, то дрожал от волнения. Эта искренность и трепетность так тронули его тогда, что он до сих пор помнит каждую деталь.

Разве могло такое прекрасное признание оказаться фальшивкой?

Чу Тянь обернулся к Сюй Чэньяну. Тот почувствовал взгляд, повернул голову и улыбнулся. Чу Тянь молча смотрел на него.

Если бы не внезапное появление Е Ханя, он, возможно, так и считал бы Сюй Чэньяна своим капризным, но честным маленьким принцем. Он так свято верил в его любовь. Но теперь... уверенности не осталось. Хотя только что, перед Е Ханем, Сюй Чэньян твердо выбрал его, Чу Тянь уже видел, как тот умеет без тени смущения лгать, скрывая месяц встреч с бывшим.

Раздраженный, он достал сигарету и поднес к губам, собираясь прикурить. Сюй Чэньян, уже закончивший разговор, нахмурился:

— Брат Чу, я же просил тебя курить поменьше. Ты же знаешь, я не люблю запах табака, неужели так трудно бросить?

Чу Тянь несколько секунд пристально смотрел на него, а затем усмехнулся:

— Помнится, в тот вечер, когда я тебя подобрал, у меня во рту была сигарета. Что случилось? Столько лет запах не был таким уж невыносимым, а сегодня, после признания твоего бывшего, вдруг стал таким резким?

Сюй Чэньян, не отрывая взгляда от дороги, постучал пальцами по рулю. В его голосе отчетливо слышалось раздражение:

— Брат Чу, я забочусь о твоём здоровье. Если не хочешь слушать — твоё дело, но зачем опять приплетать сюда старшего? Я только что ясно выразил свою позицию, чего ты ещё от меня хочешь? Может, закроем эту тему?

— ...

Чу Тянь вынул сигарету, скомкал ее в кулаке и промолчал. Ему было нечего ответить. Пусть он и мужчина, но не настолько бесчувственный, чтобы ничего не замечать. Сюй Чэньян в комнате довольно решительно отказал Е Ханю, но его отношение после выхода на улицу стало совсем другим. Раньше он годами терпел этот запах, даже покупал ему редкие сорта сигарет в командировках, а теперь тот вдруг стал невыносим.

Наверное, жалеет.

Мужские мысли ему понятны. Пять лет — срок немалый, страсти улеглись. Сюй Чэньяну всего двадцать семь, он в самом расцвете сил, полон беспокойства и жажды перемен. Ожидать, что мысли не будут витать где-то на стороне, нереалистично. Это как идти по дороге, которую видишь насквозь: пейзажи приелись, предвкушение финиша исчезло. И вдруг — развилка. Та, другая дорога, полна тайн и неизведанного. Кто удержится от того, чтобы хотя бы взглянуть? А если даже удержатся, то потом всю дорогу будут думать: что там было? Куда она вела? Не была ли она интереснее той, по которой иду я?

Чу Тянь отвернулся к окну, подавляя острую боль в сердце, и с бесстрастным лицом принялся наблюдать за мелькающим пейзажем. Чему быть, того не миновать. Он не хотел больше тянуть эту лямку. Любовь должна приносить радость и покой, поэтому он всегда старался быть терпеливым, беречь их чувства и дать своему маленькому принцу такую любовь, чтобы тот ни о чем не жалел.

Но если Сюй Чэньян действительно пожалел о своем выборе — что ж, он не станет цепляться. Пейзаж по пути они рассмотрели, и даже если до конца дойти не суждено, это путешествие было не зря.

За эти пять лет Чу Тянь научился справляться с эмоциями самостоятельно. В тесном салоне автомобиля, в этой немой тишине, его чувства постепенно остыли. В конце концов, это всего лишь бывший. У кого их не было? Пусть их присутствие и раздражает, но это неотъемлемая часть взросления чувств. Он старше Сюй Чэньяна на пять лет, а значит, должен быть снисходительнее.

Чу Тянь снова посмотрел на своего принца. Тот быстро отходил от обид — сейчас он уже снова улыбался ему. Чу Тянь улыбнулся в ответ. Раз уж они решили продолжать путь вместе, он готов терпеть его колебания. Пока в конечном итоге Сюй Чэньян выбирает его, он будет считать случившееся лишь досадным эпизодом, о котором больше не стоит вспоминать.

Он протянул руку, и Сюй Чэньян послушно вложил в нее свою ладонь. Их пальцы крепко переплелись. Так, держась за руки, они доехали до корта, выглядя как пара влюбленных, у которых все прекрасно, словно та тяжелая тишина в машине была лишь наваждением.

<http://bllate.org/book/20915/2115264>